

ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ретроспектива

Россинский Сергей Борисович,

доктор юридических наук, доцент,
главный научный сотрудник сектора уголовного права,
уголовного процесса и криминологии,
Институт государства и права Российской
академии наук,
Российская Федерация, 119019, г. Москва,
ул. Знаменка, д. 10
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Sergey Borisovich Rossinsky,

Doctor of Law, Associate Professor,
Chief Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure
and Criminology Sector,
Institute of State and Law of the Russian Academy
of Sciences,
Russian Federation, 119019, Moscow,
Znamenska St., 10
E-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Научные специальности:

12.00.01 — Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве
(5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки);
12.00.09 — Уголовный процесс
(5.1.4. Уголовно-правовые науки);
12.00.11 — Судебная деятельность,
прокурорская деятельность, правозащитная
и правоохранительная деятельность
(5.1.2. Публично-правовые
(государственно-правовые) науки)

Scientific specialties:

12.00.01— Theory and History of Law and State;
History of Doctrines about Law and State
(5.1.1. Theoretical and Historical Legal Sciences);
12.00.09 — Criminal Procedure
(5.1.4. Criminal Law Sciences);
12.00.11 — Judicial Activity,
Prosecutor's Activity,
Human Rights and Law Enforcement Activities
(5.1.2. Public Law
(State Law) Sciences)

УДК: 347.97; 343.1

DOI 10.24412/2072-9391-2022-363-155-161

Дата поступления: 16 августа 2022 г.

Дата принятия статьи в печать: 15 сентября 2022 г.

Декрет о суде № 1 – первый правовой акт советской власти в сфере уголовной юстиции (к 105-летию с момента принятия)

Decree on Court № 1 as the First Legal Act of the Soviet Government in the Field of Criminal Justice (Devoted to the 105th Anniversary of the Decree Adoption)

Аннотация

Статья посвящается рассмотрению объективных факторов, предопределивших разработку и принятие первого советского Декрета «О суде», обусловившего резкий поворот вектора развития национальной системы уголовной юстиции и одновременно ознаменовавшего начало формирования революционных

Abstract

The article is devoted to the examination of objective factors that predetermined the development and adoption of the first Soviet Decree on Court. The Decree on Court caused a fundamental turn in the national criminal justice system development and, at the same time, characterised the beginning of the formation of the revolutionary ju-

органов правосудия и механизмов реализации соответствующих уголовно-юрисдикционных полномочий.

Автором предпринимается попытка исследования обстоятельств подготовки, обсуждения и принятия Декрета сквозь призму общих социально-политических процессов, проблем и тенденций, присущих первым дням и неделям существования новой российской государственности. Одна из причин, предопределивших поспешность издания Декрета, увязывается с известными революционными идеями и лозунгами об абсолютной неприемлемости дальнейшего сохранения прежней системы уголовной юстиции как элемента общего механизма имперского администрирования. В качестве другой причины рассматривается практически полное разложение существовавших ранее судебно-следственных и правоохранительных органов, обусловившее утрату должной работоспособности, возможности и желания бывших судебных, следственных и прокурорских чиновников надлежаще осуществлять возложенные на них функции.

Кроме того, анализируются обстоятельства подготовки проекта Декрета, проходившей в условиях бурной полемики и ожесточенной борьбы между большевиками, ратовавшими за полное разрушение прежней системы уголовной юстиции, и левыми эсерами, намеревавшимися сохранить лучшие традиции российского правосудия с учетом их адаптации к новым общественно-политическим реалиям.

В результате формулируются выводы о вынужденности и одновременно достаточной взвешенности Декрета, о его важности для экстренного преодоления организационно-правового хаоса, наблюдавшегося в первые недели существования новой российской государственности, а также для последующего формирования советской уголовной юстиции по самобытному пути, продолжающемуся вплоть до настоящего времени.

Ключевые слова: декрет о суде; история судоустройства; история уголовного судопроизводства; народные суды; революционные трибуналы; следственные комиссии; уголовная юстиция.

iciary and mechanisms for the implementation of relevant criminal jurisdiction powers.

The author attempts to study the circumstances of preparation, discussion and adoption of the Decree through the prism of general socio-political processes, problems and trends inherent in the first days and weeks of the existence of the new Russian statehood. One of the reasons that predetermined the haste of the Decree adoption can be explained by the well-known revolutionary ideas and slogans declaring absolute unacceptability of further preservation of the former criminal justice system as an element of the general mechanism of imperial administration. As another reason, the author examines almost complete decomposition of the previously existing judicial-investigative and law enforcement agencies that resulted in the loss of proper efficiency, capability and desire of former judicial, investigative and prosecutorial officials to properly carry out the functions assigned to them.

In addition, the author analyzes the circumstances of the draft Decree preparation that took place under conditions of violent controversy and fierce struggle between the Bolsheviks, who advocated complete destruction of the former criminal justice system, and the Left Socialists-Revolutionaries (SRs), who intended to preserve the best traditions of Russian justice with due regard to their adaptation to new socio-political realities.

Thus, the author draws conclusions about the necessity of adoption and, at the same time, the balanced nature of the Decree, about its importance for urgent overcoming of organizational and legal chaos observed during the first weeks of the existence of the new Russian statehood, as well as for the further formation of the Soviet criminal justice that followed its original course up to the present.

Keywords: Decree on Court; history of the judicial system; history of criminal proceedings; People's Courts; revolutionary tribunals; investigative commissions; criminal justice.

1. Введение. В декабре 2022 г. отмечается 105-летний юбилей с момента принятия первого и самого известного «судебного» декрета советской власти — так называемого Декрета о суде № 1, предопределившего резкий поворот вектора развития национальной системы судоустройства, механизмов судопроизводства, над-

зорной и правозащитной деятельности и одновременно ознаменовавшего начало формирования так называемой «революционной» юстиции переходного периода, призванной обеспечить более или менее приемлемый правовой климат, защиту завоеваний революции, в том числе возможность осуществления уголовной репрес-

сии в условиях политической нестабильности и построения новой государственности. В этой связи Декрет явно не был рассчитан на долгосрочное применение, а принимался как экстренная мера, обусловленная необходимостью как можно более срочной ликвидации судебных и правоохранительных органов Российской империи, полностью дискредитировавших себя в глазах советской власти, поэтому не подлежащих сохранению ни в какой форме.

Однако, несмотря на оперативность и поспешность принятия первого «судебного» декрета, его содержание было далеко не случайным, тем более не волюнтаристским, как это представляется некоторым «специалистам», глубоко не погруженным в историю либо просто привыкшим изначально обесценивать октябрьскую революцию и всю последующую деятельность советского правительства. Декрет готовился группой выдающихся юристов с дореволюционным прошлым и во многом был объективно обусловлен общими социально-политическими процессами, проблемами и тенденциями, наблюдавшимися в первые дни и недели существования новой российской государственности. И в этой связи подлинное понимание замыслов и сущности данного документа возможно лишь при надлежащем осмыслении указанных процессов, проблем, тенденций, в частности причин, предопределивших его разработку, обсуждение и принятие в достаточно короткие сроки. Причем наибольший интерес вполне закономерно представляют вопросы, связанные с отражением в первом «судебном» декрете намерений советской власти по реформированию именно уголовной юстиции в целом и механизмов применения уголовной репрессии в частности как некоего индикатора, наиболее ярко показывающего правовой климат послереволюционного периода. Рассмотрению этих вопросов и посвящается настоящая статья.

2. Предпосылки подготовки и принятия Декрета о суде № 1. Вообще российская система уголовной юстиции в современном понимании этого феномена начала складываться во второй половине XIX в. — после известных государственно-правовых преобразований, проводимых под руководством императора Александра II и послуживших импульсом для постепенного развития судостроительных и судопроизводственных институций, свойственных для буржуазных европейских государств и их многочисленных колоний. Причем ввиду целого ряда объективных и достаточно понятных любому историку факторов эти процессы были подвержены сильному влиянию романо-германской публично-правовой доктрины Нового времени. В частности, предусмотренные

Уставом уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (УУС)¹ дореволюционные правила предварительного следствия и судебного разбирательства предполагали весьма высокую степень преемственности по отношению к классической французской модели уголовного правосудия, возникшей на рубеже XIII–XIX вв. и впервые легализованной в «Наполеоновском» кодексе уголовного следствия 1808 г.² Так, досудебное производство (предварительное следствие) находилось в ведении судебных следователей, осуществляющих полномочия при помощи полиции и под надзором прокуратуры, а судебное производство — в ведении судов различных уровней: волостных и окружных судов, судебных палат и Сената, выполняющего функции высшей судебной инстанции по уголовным и гражданским делам.

Между тем революционные потрясения 1917 г. привели к глобальным изменениям всей системы государственного управления, неизбежно затронувшим и организацию уголовной юстиции, и правила реализации соответствующих полномочий в сфере расследования и судебного разбирательства уголовных дел. Несомненно, что одна из причин указанных преобразований предполагала сугубо идеологическую основу — связывалась с известными революционными идеями и лозунгами об абсолютной неприемлемости дальнейшего сохранения «не отвечающей интересам народа», «загнивающей», «эксплуаторской», неоднократно скомпрометировавшей себя в части уголовного преследования революционеров царской системы уголовной юстиции. Подобные позиции неоднократно высказывались основателями Советского государства, например, были озвучены В. И. Лениным на прошедшем в январе 1918 г. III Всероссийском съезде Советов. Мотивируя решение большевиков «не реформируя старый суд, сразу отдать его на слом», глава советского правительства говорил, что «этим расчищается дорога для подлинно народного правосудия, превращающегося из слепого орудия беспощадной эксплуатации трудящихся и защиты интересов денежного мешка в орудие воспитания

¹ Устав уголовного судопроизводства Российской Империи от 20 ноября 1864 г.

² Ввиду известных причин, позволивших Франции на рубеже XVIII–XIX вв. занять лидирующие позиции в континентальной Европе, ее самая прогрессивная на тот момент правовая система, в частности система уголовной юстиции, вообще оказала очень сильное влияние на формирование и последующее развитие европейского законодательства. Сам по себе «Наполеоновский» кодекс уголовного следствия (Code d'instruction criminelle) оказался настолько удачным, настолько хорошо гармонизировался с возникшей во второй половине XVIII в. континентальной (романо-германской) уголовно-правовой доктриной, в том числе с концептуальными идеями Чезаре Беккариа, что помимо Франции был принят «на вооружение» и в других странах, а в некоторых из них (например, в Бельгии или Люксембурге) с учетом ряда изменений используется по сей день.

на прочных основах социалистического общества» [8, с. 270]. Схожие оценки вполне ожидаемо давались и целым рядом советских ученых-процессуалистов [2, с. 170–171; 14, с. 104 и др.].

Однако при более глубоком погружении в историю возникновения раннесоветской юстиции указанная причина начинает представляться сыгравшей далеко не главную роль в принятии решения о столь поспешных и кардинальных изменениях. По крайней мере, многие доступные на сегодняшний день источники свидетельствуют, что вопросы реформирования системы уголовного судопроизводства и судебно-следственных органов вообще не входили в перечень первостепенных задач построения советской государственности. В частности, некоторые известные юристы — непосредственные участники и очевидцы тех событий — писали о наблюдавшемся в конце октября — начале ноября 1917 г. достаточно равнодушном отношении нового политического руководства страны к необходимости каких-либо серьезных изменений в данном сегменте государственного управления [12, с. 16; 15, с. 35]. Тем более что в сформированном после революции преимущественно большевистском правительстве — Совете народных комиссаров (Совнаркоме) — «портфель» юстиции в силу известных договоренностей был обещан партии левых социалистов-революционеров (эсеров), поэтому В. И. Ленин и его соратники вообще изначально не намеревались проводить в этом направлении никаких поспешных преобразований [15, с. 35]. К тому же и в самих программных документах СРДРП(б) подобные задачи были сформулированы в достаточно общем, не подразумевающим конкретики виде: говорилось лишь о праве каждого лица преследовать в обычном порядке перед судом присяжных всякого чиновника, а также о необходимости обеспечения выборности судей народом [11, с. 9]. По оценкам одного из ученых-правоведов послереволюционного периода, впоследствии репрессированного В. С. Ундревича, в первое время большевики сами признавали слабую проработанность вопросов роли и значения права и суда в пролетарской революции [17, с. 60].

По всей вероятности, имелась еще одна веская причина, предопределившая необходимость реорганизации царской уголовной юстиции, — практически полное разложение существовавшей ранее системы судебно-следственных и правоохранных органов, обусловившее утрату должной работоспособности, возможности надлежащего осуществления возложенных на нее функций. К тому же советское правительство столкнулось с неожиданной проблемой — абсолютным игнорированием «служителями Фемиды» новых политиче-

ских реалий, а иногда и явным пренебрежением этими обстоятельствами. Еще целый месяц после революции, как утверждал известный юрист того времени Ф. М. Нахимсон, суды продолжали работать, руководствуясь буржуазным законодательством, постановляя приговоры именем временного правительства [10, с. 28]. В свою очередь, Д. И. Курский, вспоминая обстоятельства формирования новых судебно-следственных органов в г. Москве, писал о возникшем еще в период работы временного правительства и усилившемся после октябрьской революции нежелании многих царских судебных чиновников надлежаще исполнить свои служебные обязанности, в том числе о явном саботаже с их стороны [3, с. 4]. По мнению П. И. Стучки, суд казался чем-то посторонним, фактически продолжающим открыто и легально агитировать за свергнутую власть, против сторонников которой тут же велась вооруженная борьба [16, с. 1]. Одновременно начался и массовый отток с государственной службы опытных судей, следователей, прокуроров, приведший к кадровому голоду — к отсутствию достаточного количества квалифицированных юристов, желающих сотрудничать с советской властью и способных справиться с нарастающим в силу понятных причин объемом уголовных дел.

При таких обстоятельствах возникла объективная потребность в принятии ряда экстренных мер, связанных с упразднением прежней и формированием новой, советской системы судебных и правоохранных органов, а следовательно, и существенным реформированием механизмов судопроизводства, выявления, раскрытия и расследования преступлений. Хотя для справедливости все же необходимо отметить, что первые шаги в данном направлении начали предприниматься несколько ранее — в период работы временного правительства, когда были ликвидированы старые, полицейско-жандармские органы охраны правопорядка, уполномоченные, помимо прочего, проводить дознание и оказывать содействие судебным следователям. Взамен был учрежден новый правоохранный орган — милиция, в дальнейшем, уже после октябрьской революции, преобразованный в рабочую милицию. А в декабре 1917 г. было образовано еще одно правоохрannительное ведомство полицейского типа — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК).

Вопрос о необходимости принятия специального «судебного» декрета впервые попал в повестку советского правительства в начале ноября 1917 г. А уже 10 (23) ноября проект документа в первоначальной редакции был оглашен народным комиссаром юстиции П. И. Стуч-

кой на заседании Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК). В тот же день была опубликована его статья «Классовый или демократический суд», где раскрывались основные положения готовящегося «судебного» декрета, предполагавшего кардинальные преобразования институциональных основ правосудия и системы судебных и правоохранительных органов [9, с. 10].

Дальнейшая работа с проектом документа проходила в условиях бурной полемики и ожесточенной борьбы между представителями двух основных политических сил: большевиков и левых эсеров. И если первые намеревались реализовать идею о едином народном суде, уполномоченном рассматривать по существу все без исключения, в том числе уголовные, дела, то вторые — ратовали за максимально возможное сохранение лучших традиций российского правосудия, в частности за дифференциацию общей и мировой юстиции [7, с. 58]. Вместе с тем подход левых эсеров вовсе не состоял в копировании упраздняемой системы дореволюционной уголовной юстиции — их позиция сводилась к максимальной адаптации хорошо апробированных механизмов судостроительства и судопроизводства к новым общественно-политическим реалиям [18, с. 5].

В итоге указанных обсуждений и дискуссий был подготовлен окончательный проект документа, предполагающий целый ряд весьма шатких, неустойчивых и поэтому явно не рассчитанных на длительное использование компромиссных позиций — ни одной из политических сил так и не удалось полностью реализовать свои идеи об организационных и функциональных принципах народного правосудия. Однако, будучи заинтересованы в сотрудничестве с левыми эсерами и движимы намерениями отдать «портфель» народного комиссара юстиции представителю этой партии, большевики все-таки пошли на большие уступки — передали партнерам по коалиции тактическую инициативу [13, с. 42]. Новую систему советской юстиции было решено формировать по образу и подобию дореволюционных стандартов за исключением целого ряда деталей, не вписывающихся в предполагаемый вектор развития социалистической государственности [5, с. 89].

3. Общая характеристика Декрета о суде № 1. Подготовленный правовой акт, официально названный Декретом «О Суде»³, но более известный как Декрет о суде № 1, был принят на заседании Совнаркома 22 ноября (5 декабря) 1917 г. Декрет полностью упразднил существовавшие

ранее суды, судебных следователей, прокуратуру, присяжную и частную адвокатуру.

Взамен мировых судей учреждались местные суды в составе постоянно действующего «профессионального» судьи и двух очередных заседателей. Первого предписывалось избирать посредством прямых демократических выборов⁴, а вторых — приглашать на каждую сессию по особым спискам. Для осуществления военно-уголовной юстиции (на фронтах) образовывались специальные местные суды, избираемые в том же порядке полковыми советами либо полковыми комитетами солдатских депутатов. В части образования иных судебных органов Декрет не предполагал какой-либо определенности — имелась лишь краткая формулировка, указывающая на перспективные планы урегулирования этих вопросов отдельным декретом.

Решения вновь образуемых судов признавались окончательными, не предполагающими возможности пересмотра в апелляционном порядке. Вместе с тем устанавливалось право направления просьбы о кассации, то есть кассационного обжалования приговора, которым назначалось уголовное наказание на срок свыше семи дней лишения свободы; полномочия суда кассационной инстанции передавались в ведение уездных (в столицах — столичных) съездов местных судей.

Кроме того, местным судам передавались и полномочия по осуществлению досудебного производства по уголовному делу: предварительное следствие предписывалось проводить единолично «профессиональному» судье за исключением принятия решений о задержании потенциального обвиняемого и передачи суду, которые надлежало выносить всем коллегиальным составом суда. К участию в качестве обвинителей и защитников как в досудебном, так и в судебном производстве Декрет допускал «любых неопороченных граждан обоего пола, пользующихся гражданскими правами».

Кроме того, для защиты завоеваний революции и борьбы с различными проявлениями контрреволюционного поведения, в том числе мародерством, хищениями имущества (хищничеством), саботажем, иными злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и др., учреждались первые чрезвычайные суды — так называемые рабочие и крестьянские революционные трибуналы в составе председателя и шести очередных заседателей, избираемых губернскими или городскими Советами

³ О Суде: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. // СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50.

⁴ До назначения прямых демократических выборов местных судей предписывалось избирать районными и волостными либо уездными, городскими и губернскими советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

депутатов. Одновременно на базе трибуналов предполагалось создание особых следственных комиссий, которым предписывалось осуществлять предварительное следствие по подсудным им уголовным делам.

В ряде современных публикаций по истории советской юстиции бытует мнение, что Декрет о суде № 1 предопределил отмену прежнего порядка уголовного судопроизводства [4, с. 33]. Вместе с тем подобные позиции представляются не совсем точными и несколько упрощенными — применявшийся до революции УУС оставался кодифицированным источником уголовно-процессуального права вплоть до принятия Положения о народном суде РСФСР от 30 ноября 1918 г.⁵, прямо запретившего использовать в приговорах ссылки на законы свергнутых правительств и, таким образом, «завершившего эпоху Судебных уставов» [6, с. 154]. Однако даже этот запрет предполагал не столько формальную, сколько фактическую отмену УУС. Ведь дореволюционное процессуальное законодательство специально никем не упразднялось. Тем более что Положение вообще охватывало своей силой далеко не все бывшие владения Российской империи, а лишь часть территорий, подконтрольных осенью 1918 г. советской власти.

Тогда как в Декрете о суде № 1, напротив, содержалось лишь достаточно неопределенное и предрасположенное к вариативному толкованию предписание, обязывающее судей руководствоваться дореволюционными законами, но лишь в части, не отмененной революцией и не противоречащей революционным советским и правосознанию. Одновременно разъяснялось, что отмененными надлежит считать все законы свергнутых правительств, не соответствующие декретам советской власти, программам-минимум РСДРП и партии эсеров⁶. Кстати, несколько позднее П. И. Стучка прямо признал расплывчатость и неопределенность данной формулировки, однако при этом назвал ее откровенной и неллицемерной, предрасполагающей к праву на выбор самим народом тех по-

ложений прежнего законодательства, которые еще подлежали применению, и одновременно на отказ от других положений, влекущий их признание окончательно отмененными революцией [15, с. 10].

4. Выводы. Таким образом, на основании всего изложенного можно констатировать, что несмотря на кажущуюся непродуманность, бессистемность, импульсивность, Декрет о суде № 1 явился вынужденным, но при этом достаточно взвешенным и очень важным шагом на пути формирования советской уголовной юстиции. Его значение заключалось в максимально быстром, экстренном преодолении сложившегося в первые недели существования новой российской государственности абсолютного организационно-правового хаоса, ликвидации неработоспособной системы судебных и правоохранительных органов Российской империи и оперативного создания временной системы судоустройства и судопроизводства, обеспечивающей возможность эффективной защиты завоеваний революции и осуществления уголовной репрессии в условиях политической нестабильности и действия других деструктивных факторов.

Декрет о суде № 1, будучи самым первым нормативным актом советского правительства в области юстиции, устанавливал лишь общие контуры предполагаемых преобразований. За последующие пять лет содержащиеся в нем положения подвергались неоднократным изменениям, дополнениям, которые периодически вносились многими другими «судебными декретами», прочими правовыми актами и прекратились лишь в связи с известной судебной реформой 1922 г., позволившей сформировать полноценные институциональные основы социалистического правосудия, в том числе нашедшие отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР⁷ и новом Положении о судоустройстве РСФСР⁸. Однако именно Декретом о суде № 1 был заложен фундамент для последующего развития советской уголовной юстиции по особому, самобытному пути, продолжающемуся вплоть до настоящего времени.

⁵ О Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (положение): Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 г. // СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁶ В ряде современных публикаций Декрет о суде № 1 оценивается как правовой акт двойственного характера, предполагающий существенные заимствования из царского законодательства и одновременно содержащий зачатки новых советских институтов [1, с. 108].

⁷ Об Уголовно-процессуальном кодексе (вместе с Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.): Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

⁸ О введении в действие Положения о судоустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

Список литературы:

1. Верещагина А. В. Декрет № 1 о суде: история подготовки и его содержание // Журнал российского права. 2011. № 6.

References:

1. Vereshchagina A. V. Decree on Court № 1: History of Preparation and its Content // Journal of Russian Law. 2011. № 6.

2. *Вышинский А. Я., Ундревич В. С.* Курс уголовного процесса. 2-е изд. Москва, 1936. Т. 1. Судостроительство.
3. Из деятельности Московского комиссариата по судебному ведомству (беседа с Наркомом юстиции тов. Дм. Ив. Курским) // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 44/45.
4. *Карданова Р. Х.* РКП(б) и формирование системы советской юстиции (1917–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2006.
5. *Коссов И. А.* Окружные народные суды в судебной системе РСФСР (февраль – ноябрь 1918 г.) // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. 2009. № 11.
6. Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. 2-е изд. Москва, 2017.
7. *Курский Д. И.* Основы революционного суда // Материалы Народного комиссариата юстиции РСФСР. 1918. Вып. 2.
8. *Ленин В. И.* Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 35. Октябрь 1917 – март 1918. Москва, 1974.
9. *Мишунин П. Г.* Из истории первого Декрета о суде // Вопросы истории. 1949. № 4.
10. *Нахимсон Ф. М.* Первые дни жизни народного суда в Петрограде // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 44/45.
11. Программы политических партий России / сост.: А. В. Медведев, И. А. Хвостова. Нижний Новгород, 2013.
12. *Ростовский И. А.* Как работал народный суд в 1918 году // Ежедневник советской юстиции. 1922. № 44/45.
13. *Сладков В. Н.* Наркомат юстиции РСФСР и советское законодательство (1917–1922 годы): дис. ... канд. ист. наук. Москва, 1996.
14. *Строгович М. С.* Курс советского уголовного процесса. Москва, 1968. Т. 1.
15. *Стучка П. И.* 13 лет борьбы за революционно-марксистскую теорию права: сборник статей (1917–1913). Москва, 1931.
16. *Стучка П. И.* Пролетарская революция и суд // Пролетарская революция и право. 1918. № 1.
17. *Ундревич В. С.* Борьба за суд пролетарской диктатуры в первые месяцы Октябрьской революции // Советское государство и право. Журнал института советского строительства и права. 1931. № 7.
18. *Шрейдер А. А.* Народный суд. Москва, 1918.
2. *Vyshinskij A. Ya., Undrevich V. S.* Kurs ugolovnogogo processa. 2-e izd. Moskva, 1936. T. 1. Sudoustrojstvo.
3. Iz deyatel'nosti Moskovskogo komissariata po sudebnomu vedomstvu (beseda s Narkomom yusticii tov. Dm. Iv. Kurskim) // Ezhenedel'nik sovetskoj yusticii. 1922. № 44/45.
4. *Kardanova R. H.* RKP(b) i formirovanie sistemy sovetskoj yusticii (1917–1922 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. Krasnodar, 2006.
5. *Kossov I. A.* The Circuit Peoples Courts Into the Judicial System of RSFSR (February – November 1918) // RGGU Bulletin. Series: Economics. Management. Law. 2009. № 11.
6. Kurs ugolovnogogo processa / pod red. L. V. Golovko. 2-e izd. Moskva, 2017.
7. *Kurskij D. I.* Osnovy revolyucionnogo suda // Materialy Narodnogo komissariata yusticii RSFSR. 1918. Vyp. 2.
8. *Lenin V. I.* Polnoe sobranie sochinenij. 5-e izd. T. 35. Oktyabr' 1917 – mart 1918. Moskva, 1974.
9. *Mishunin P. G.* Iz istorii pervogo Dekreta o sude // Voprosy istorii. 1949. № 4.
10. *Nahimson F. M.* Pervye dni zhizni narodnogo suda v Petrograde // Ezhenedel'nik sovetskoj yusticii. 1922. № 44/45.
11. Programmy politicheskikh partij Rossii / sost.: A. V. Medvedev, I. A. Hvostova. Nizhnij Novgorod, 2013.
12. *Rostovskij I. A.* Kak rabotal narodnyj sud v 1918 godu // Ezhenedel'nik sovetskoj yusticii. 1922. № 44/45.
13. *Sladkov V. N.* Narkomat yusticii RSFSR i sovetskoe zakonodatel'stvo (1917–1922 gody): dis. ... kand. ist. nauk. Moskva, 1996.
14. *Strogovich M. S.* Kurs sovetskogo ugolovnogogo processa. Moskva, 1968. T. 1.
15. *Stuchka P. I.* 13 let bor'by za revolyucionno-marksistskuyu teoriyu prava: sbornik statej (1917–1913). Moskva, 1931.
16. *Stuchka P. I.* Proletarskaya revolyuciya i sud // Proletarskaya revolyuciya i pravo. 1918. № 1.
17. *Undrevich V. S.* Bor'ba za sud proletarskoj diktatury v pervye mesyacy Oktyabr'skoj revolyucii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. Zhurnal instituta sovetskogo stroitel'stva i prava. 1931. № 7.
18. *Shrejder A. A.* Narodnyj sud. Moskva, 1918.

Для цитирования:

Россинский Сергей Борисович. Декрет о суде № 1 – первый правовой акт советской власти в сфере уголовной юстиции (к 105-летию с момента принятия) // Труды Академии управления МВД России. 2022. № 3 (63). С. 155–161.

For citation:

Rossinsky Sergey Borisovich. Decree on Court № 1 as the First Legal Act of the Soviet Government in the Field of Criminal Justice (Devoted to the 105th Anniversary of the Decree Adoption) // Proceedings of Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia. 2022. № 3 (63). P. 155–161.